

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Т Р У Д Ы
IV (XX)
ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА
в К а з а н и

Том IV

Ответственные редакторы:

А.Г. Ситдигов, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;
Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;
А.П. Деревянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.

Казань, 2014

УДК 902/904
ББК 63.4
Т78

Утверждено к печати Ученым советом Института археологии Академии наук Республики Татарстан

Проведение IV (XX) Всероссийского съезда в Казани и подготовка к печати материалов съезда осуществлены при финансовой поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан и проекта РГНФ №14-11-16502 г(р) /2014

Редакционная коллегия

Х.М. Абдуллин (редактор-составитель), С.И. Валиулина, П.Г. Гайдуков, А.Н. Гей, А.П. Деревянко (отв. редактор), Е.Г. Дэвлет, А.Р. Канторович, И.Р. Каримов, Д.С. Коробов, Г.Г. Король, Н.Н. Крадин, Е.В. Кузьминых, Н.А. Макаров (отв. редактор), А.В. Мастыкова, М.Б. Медникова, А.А. Сайфуллин, А.Г. Ситдииков (отв. редактор), Н.М. Чаиркина, М.В. Шуньков, А.В. Энговатова

Т78 Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.
Казань: Отечество, 2014.
ISBN 978-5-9222-0908-3
Том IV. - 2014. - 443 с., илл., вклейка.
ISBN 978-5-9222-0907-6

В IV том собрания трудов IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани, который проходил в октябре 2014 г., включены доклады, прозвучавшие на заседаниях секций, отражающих мультидисциплинарные подходы в археологии и сохранении культурного наследия.

Для археологов, историков, специалистов по смежным дисциплинам.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-9222-0907-6 (т. 2)
ISBN 978-5-9222-0908-3

© Обособленное структурное подразделение ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» Институт археологии АН РТ, 2014
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2014
© Авторы докладов, 2014

**Организаторы IV (XX) Всероссийского археологического съезда
(Казань, 20–25 октября 2014 г.)**

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН**

Оргкомитет IV (XX) Всероссийского археологического съезда

Сопредседатели Оргкомитета
академик А.П. Деревянко, академик РАН Н.А. Макаров, д.и.н. А.Г. Ситдииков

Секретариат Оргкомитета – к.и.н. Х.М. Абдуллин, В.А. Харитонович

Члены Оргкомитета – академик В.И. Молодин, чл.-корр. РАН Х.А. Амирханов, чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков, чл.-корр. РАН Г.А. Кошеленко, чл.-корр. РАН Н.Н. Крадин, чл.-корр. РАН Р.М. Мунчаев, чл.-корр. РАН Е.Н. Носов, чл.-корр. РАН М.Б. Пиотровский, чл.-корр. РАН В.В. Седов, чл.-корр. РАН Е.Н. Черных, чл.-корр. АН Татарстана Ф.Ш. Хузин, д.и.н. Л.А. Беляев, д.и.н. М.С. Гаджиев, д.и.н. Н.И. Дроздов, д.и.н. Е.Г. Дэвлет, д.и.н. М.А. Дэвлет, д.и.н. Ю.Ф. Кирюшин, д.и.н. С.И. Кочкуркина, д.и.н. Д.Г. Савинов, д.и.н. А.А. Тишкин, д.и.н. М.В. Шуньков, к.и.н. О.И. Богуславский, к.и.н. С.И. Валиулина, к.и.н. А.Р. Канторович, к.и.н. Н.В. Лопатин, к.и.н. И.К. Решетова, к.и.н. Н.М. Чаиркина, к.и.н. А.В. Энговатова

ЛИЧИНЫ «ТУИМСКОГО» ТИПА В ПЕТРОГЛИФАХ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

© 2014 г. А.Л. Заика

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, Красноярск (zaika_al@mail.ru)*

Ключевые слова: петроглифы, окуневская культура, антропоморфные образы, сердцевидные личины, каплевидное оформление глаз.

Резюме. В наскальном искусстве Среднего Енисея выделена своеобразная категория антропоморфных образов в виде силуэтных сердцевидных личин «туимского» типа. Появившись не позднее эпохи энеолита, данная традиция оказывала определенное влияние на развитие окуневского искусства, присутствовала в петроглифах региона в период поздней бронзы.

В наскальном искусстве Среднего Енисея антропоморфные образы в виде личин, как правило, соотносятся с окуневской культурой эпохи ранней бронзы. Вместе с тем в петроглифах региона присутствуют своеобразные антропоморфные личины, которые трудно вписываются в известные окуневские традиции. Это прежде всего касается личин сердцевидного и череповидного облика (рис. 1, 1–12). Особый интерес вызывают силуэтные сердцевидные образы. Как правило, для них характерны следующие черты: площадь изображения, практически, полностью выбрана выбивкой/прошлифовкой; оставлены: вертикальная линия носа, которая размыкает в верхней части абрис личины, рельефные валики, оконтуривающие ямки зрачков, полость рта (рис. 1, 1а, 3б, 11б, 12; 2, 3б, 7б, 9, 10, 12, 14б). Ряд личин вписан в дополнительный внешний контур (рис. 2, 13, 14а). Зафиксированы они на каменных плитах, горизонтальной плоскости скального останца в Хакасско-Минусинской котловине. К этой категории могут быть отнесены рельефная личина, выполненная на продолговатой гальке (рис. 1, 1б), намеченные парциальные образы (рис. 1, 2г; 2, 5, 6, 7а, 8).

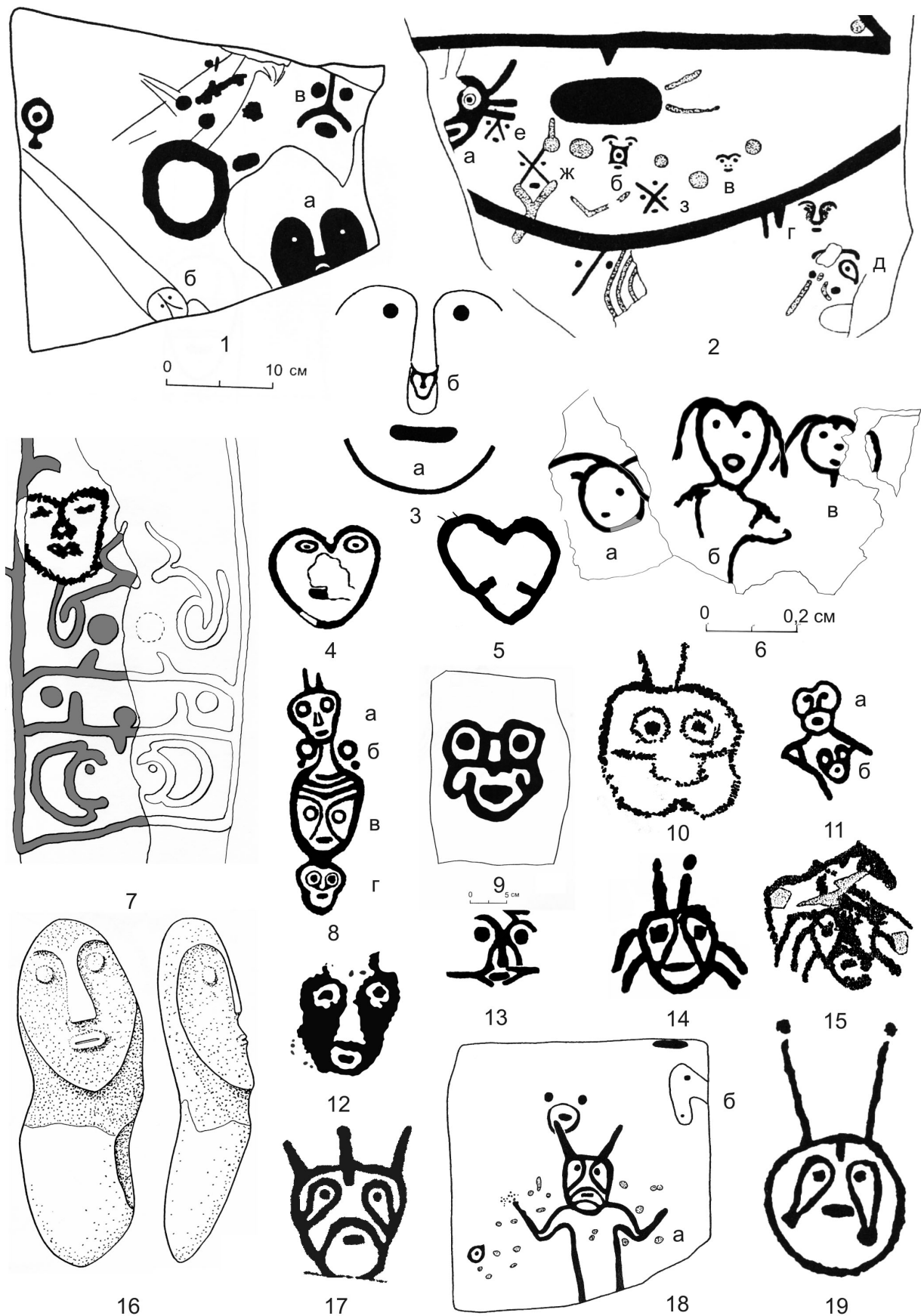
Наибольшая концентрация личин данного и других видов зафиксирована на обломках могильной плиты Туимского кромлеха (рис. 2). Учитывая локальность объекта и вариативность образов, представляется возможным проследить последовательность форми-

рования силуэтных сердцевидных личин. На первой стадии выбивкой оконтуривались ямки зрачков и полости рта (рис. 2, 11). Затем сплошной выбивкой глазам придавалась «каплевидность» (рис. 2, 5–7а, 8). По мере выборки внутреннего пространства в конечном итоге оставлялись нетронутыми выбивкой линия носа и исходные кольца валиков вокруг глаз и рта. В последующей редакции оформлялся дополнительный контур, добавлялся силуэт туловища антропоморфной фигуры.

Учитывая своеобразие рассматриваемых силуэтных сердцевидных личин, данная группа антропоморфных образов была обозначена (по основному месту находки) как личины «туимского» типа (Заика, 2013. С. 40).

Исходя из базовых позиций «каплевидных» глаз в формировании образов следует обратить внимание на личину из раннеокуневского могильника Тас-Хаза (рис. 1, 19). У нее в отличие от «туимских» личин округлый внешний абрис, каплевидное оформление глаз – контурное. Подобные образы зафиксированы в устье р. Туба, на плите из Камыштинского Большого кольца, и, возможно, на писанице Пьяный камень (рис. 1, 14, 15, 17, 18а), в не законченном виде – на окуневском изваянии из могильника Есино IX (рис. 1, 2д). Предварительно их можно отнести в «контурную» подгруппу личин «туимского» типа.

Основная масса рассмотренных объектов относится к кругу окуневских изобразительных традиций (Дэвлет, 1997; Савинов, 1997).

Рис. 1. Сердцевидные личины в петроглифах Среднего Енисея. 1 – плита № 238; 2 – стела № 203; 3 – изваяние № 141; 4 – стела № 72; 5 – писаница Городовая стена; 6 – грот Проскуракова; 7 – стела у с. Верх-Аскиз; 8 – изваяние № 141; 9 – стела № 251; 10 – Георгиевская писаница; 11 – стела № 83; 12 – Шаман-камень; 13 – стела № 218; 14, 15 – личина на писанице Пьяный камень; 16 – мини-изваяние № 121; 17 – писаница Усть-Туба IV; 18 – плита № 134; 19 – плита № 90. 1–4, 7–9, 11, 13, 16, 18, 19 – по: Леонтьев, Капелько, Есин, 2006); 5, 6, 10 – по: Заика, 2013; 7 – по: Севастьянова, 1983; 12 – по: Ковалева, 2011; 14 – по: Дзвлет, 1976; 15 – по: Миклашевич, 2006; 17 – по: Леонтьев, 1978.

Судя по обстоятельствам находки, наиболее архаичными следует считать изображения на плите, переиспользованной в качестве перекрытия могилы в кургане, прилегающем к Туимскому кромлеху на севере Хакасии. Оба объекта (курган и кромлех), по мнению авторов раскопок, относятся к энеолитическому периоду (Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л., 1986, 1987). Помимо погребального инвентаря датирующим фактором для исследователей служило наличие в могиле с петроглифами впускного раннеокуневского захоронения. Беря во внимание вторичность использования данной плиты с петроглифами в энеолитическом захоронении, можно полагать, что имеем дело с ранними этапами формирования в регионе окуневских изобразительных традиций (на примере личин). Возникает закономерный вопрос: как личины «туимского» типа хронологически соотносятся с известной группой архаичных антропоморфных личин «тас-хазинского» типа?

Для антропоморфных образов «тас-хазинского» типа характерны (Леонтьев, 1978; Савинов, 2006):

- округлый внешний контур личины;
- горизонтальная черта или диагонально сходящиеся/пересекающиеся линии «татуировки», вертикальная черточка в «лобной» части личины (внутреннее оформление);
- островерхий головной убор или радиально расположенные линии-«лучи», вертикальные прямые «рога» (внешнее оформление);
- поднятость плеч у антропоморфных фигур («вдавленность» головы);
- фас-профильный ракурс ростовых антропоморфных фигур (туловище в фас, ноги – в профиль), реже фронтальный.

На плите могильника Узун-Харых личина «туимского» типа в поздней редакции вписана в дополнительный контур, который был обрамлен линиями-лучами и «вдавлен» в силуэт добавленного позже туловища (рис. 2, 14а). Руки отсутствуют, ноги персонажа показаны в профиль. Трудно отрицать, что трансформация первичного образа была проведена носителями «тас-хазинской» изобразительной традиции. Вторичность гравированных антропоморфных фигур «тас-хазинского» типа по отношению к центральному выбитому образу с каплевидными глазами (рис. 1, 19) так-

же трудно оспаривать (Липский, Вадецкая, 2006). В последнем случае следует отметить наличие у центрального образа (как и у личины на Усть-Тубе) вертикальной черточки в области «лба». Учитывая планиграфическое соседство личин «контурного» подтипа с силуэтными сердцевидными образами (рис. 1, 18а, б) и личинами «тас-хазинского» типа на писанице «Пьяный камень», беря во внимание стратиграфические и стилистические параметры, личины «контурного» подтипа правильнее будет обозначить как переходную/промежуточную форму между антропоморфными образами «туимского» и «тас-хазинского» типов.

Сосуществование обозначенных типов личин можно констатировать на примере петроглифов на плите № 238 (рис. 1, 1). Вторичность «туимской» группы личин по отношению к «тас-хазинской» прослеживается на окуневских стелах № 83, 141, 203 (рис. 1, 2а, в, д, 3, 11б). Наиболее поздний вариант проявления окуневских изобразительных традиций на примере личин «туимского» типа зафиксирован в петроглифах Шаман-камня (рис. 1, 12), которые в большинстве своем датируются эпохой поздней бронзы (XI–VIII вв. до н.э.) (Ковалева, 2011. С. 86). Учитывая единичность изображения и периферийное положение его в общей компоновке рисунков, можно говорить о рудиментарно сохранившемся образе в искусстве более поздних культур региона.

Беря во внимание приведенные факты, следует полагать, что личины «туимского» типа, возникнув на ранних этапах формирования окуневских изобразительных традиций, с одной стороны, сосуществуют с другими группами антропоморфных образов вплоть до эпохи поздней бронзы; с другой – графически трансформируются, видоизменяются на уровне «переходных» форм, влияют на формирование ряда личин, например «тас-хазинского» типа. В последнем случае сердцевидный силуэт приобретает вид полукруглого, круглого контура или вписывается в него (рис. 1, 17, 18а, 19; 2, 14). Линии окантовки глаз и рта определенное время существуют самостоятельно (рис. 1, 17, 18а), затем сливаются с внешним контуром, лаконично обозначая «татуировку» в виде сходящихся дугообразных

Рис. 2. Антропоморфные личины (1–14) на погребальной плите могильника Узун-Харых.

линий (рис. 1, 1б, 14). С этих же позиций можно трактовать появление других комбинаций линий, разделяющих глаза и рот окуневских личин (рис. 1, 1в, 2е–з). Нельзя также исключать версии о трансформации плоскостных «туимских» изображений в объемные антропоморфные формы (рис. 1, 3б) через горельефные скульптурные образы (рис. 1, 1б).

Таким образом, силуэтные сердцевидные личины данного «тумского» типа, появившись не позднее периода энеолита, сохраняются в петроглифах на всем протяжении существования в культуре региона окуневских изобразительных традиций, оказывая определенное влияние на их развитие, и в «остаточном» виде «доживают» до эпохи поздней бронзы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дэвлет М.А.* Петроглифы Улуг-Хема. М.: Наука, 1976. 120 с.
- Дэвлет М.А.* Окуневские антропоморфные личины в ряду наскальных изображений Северной и Центральной Азии // Окуневский сборник. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 240–250.
- Заика А.Л.* Сердцевидные личины в петроглифах Южной Сибири // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. № 1(5). С. 35–51.
- Ковалева О.В.* Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 160 с.
- Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л.* Работы в северной Хакасии // АО 1984 года. М.: Наука, 1986. С. 186–187.
- Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л.* Шлаковые могилы – новый вид памятников тагарской культуры // АО 1985 года. М.: Наука, 1987. С. 255.
- Леонтьев Н.В.* Антропоморфные изображения окуневской культуры (проблемы хронологии и семантики) // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности. Неолит и эпоха металла. Новосибирск: Наука, 1978. С. 88–118.
- Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н.* Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. 236 с.
- Липский Л.Н., Вадецкая Э.Б.* Могильник Тас-Хаза // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. СПб.: Элексис Принт, 2006. С. 9–52.
- Миклашевич Е.А.* Окуневские лошади: к проблеме одомашнивания лошади в Южной Сибири // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. СПб.: Элексис Принт, 2006. С. 191–211.
- Савинов Д.Г.* К вопросу о формировании окуневской изобразительной традиции // Окуневский сборник. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 202–212.
- Савинов Д.Г.* О выделении стилей и иконографических групп изображений окуневского искусства // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. СПб.: Элексис Принт, 2006. С. 157–190.
- Севастьянова Э.А.* Отчет об археологической разведке в подтаежной зоне Хакасии. 1983 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9584.